

Весёлые Поминки

Когда на поминках в первую годовщину смерти Игоря наш друг Миша Кулехов предложил всем написать свои воспоминания для этой книжки, многие грустно усмехнулись – дескать, половина, если не больше, таких записок будут начинаться со слов «...Выпили мы как-то с Подшиваловым бутылку, пошли за второй, и тут он мне и говорит...».

Давайте будем честными: так оно и было – слово «водка» у многих из нас также точно ассоциируется с образом Игоря, как и понятие «анархия». Но если быть честными до конца, то давайте договоримся: банальными алкашами ни Подшивалов, ни другие люди, о которых здесь пойдёт речь, никогда не были. Мы дружили, ссорились, мирились, спорили, травили анекдоты, плакались в жилетку друг другу... Мы общались. А водка... Я прошу тех, кто будет читать эти записки, относиться к водке, всего лишь, как к одному из действующих лиц, и не более. Договорились?...

* * * * *

Впервые про Подшивалова я услышал, а вернее, прочёл в газете, кажется, зимой или весной 1989 года – я тогда заканчивал 10 класс средней школы. В стране шла так называемая «революционная перестройка» (если кто помнит), и среди прочих примет времени, едва ли не в каждом городе возникали тогда различные народные фронты, дискуссионные клубы и объединения избирателей. По началу, власти делали вид, что это очень даже здорово, как же – «демократия и прочий

плюрализм». Но чем больше проблем и вопросов затрагивали «неформалы», тем становилось яснее, что в своих взглядах и оценках коммунистическая власть и общественное мнение диаметрально расходятся... Видимо, тогда была спущена какая-то негласная директива Политбюро – «мочить» этих самых неугомонных «неформалов». Конечно, «мочить» не в прямом смысле (Андропов к тому времени уже несколько лет покоился у Кремлёвской стены), но «мочилов» через газеты было санкционировано.

Тогда-то мне и попала статья некоего Олега Баснина «Наследники фиаско», опубликованная в «Восточно-Сибирской Правде». Со страниц официального печатного органа Обкома КПСС автор пугал иркутян зловещими «неформалами-анархистами» во главе с неким Игорем Подшиваловым, которые готовили едва ли не государственный переворот, планировали учинить геноцид над всеми членами КПСС и даже закупали для этих целей боеприпасы – и лишь благодаря бдительности иркутских чекистов все планы этих злодеев потерпели фиаско... Статья Баснина тогда наделала в городе много шума, а меня очень заинтересовало, что это за антисоветчики такие отчаянные появились в Иркутске. К тому времени я и себя считал «заклятым врагом коммунистического режима», правда, ума хватало сильно свои взгляды на афишировать...

А вскоре представился случай и лично познакомиться с героями публикации в «Восточке» – не помню уже, через кого я узнал, что в ДК «Юбилейный», в Академгородке, состоится некое массовое мероприятие под названием «общественный суд над КПСС». В назначенный день я двинул в Академгородок, «вооружённый» репортёрским магнитофоном-«семёркой» (в 10 классе, перед поступлением в Университет, я подрабатывал внештатником на Областном радио), в надежде сделать «забойный» материал. (Забегая вперёд, скажу, что никакого «забойного» материала не вышло – мой редактор, Саша Шахматов схватился за голову, обозвал меня придурком и собственноручно уничтожил все аудиозаписи с того вечера).

А вечер был интересный. Зал ДК «Юбилейный» едва вмещал всех желающих; те, кому не хватило кресел, стояли в проходах; по сути, под крышей дворца культуры проходил митинг. Сейчас я не помню, кто вёл мероприятие – кажется, Олег Львович Воронин, а может быть, кто-то ещё – но, думаю, это не так уж и важно.

Первым выступал Павел Кагарлицкий, один из лидеров Московского Народного Фронта – смысл его выступления, за давностью лет, полностью стёрся из памяти. Зато, очень хорошо помню, как на сцену вышли Игорь Подшивалов и Саша Антонов (тоже скончавшийся недавно – и совершенно нелепо). Их «дуэт» запомнился хорошо – Подшивалов рассказывал о той самой провокации против него и его друзей, следствием которой и была публикация в «Восточке»; Саша Антонов вспоминал, как у него во время обыска чекисты изъяли, среди прочего трёхтомник Мао Цзэ-Дуна. На выступление Игоря народ реагировал достаточно бурно – то и дело, из зала раздавались выкрики, типа: «Позор Бутакову и Баснину!», «Позор «Восточке»!». Журналиста Олега Баснина даже заставили выйти на сцену и объясниться, но он лишь бормотал что-то маловразумительное...

Когда мероприятие завершилось, я подошёл к Подшивалову брать интервью. К сожалению, тогда мы не нашли общего языка: ещё бы – ведь он был анархист, «левак», а я... Я монархист, консерватор, и вообще, «правее нас – только стенка»... В общем, разговора не получилось. Сейчас, когда прошло уже почти 20 лет, я понял, почему при первом знакомстве мы увидели друг в друге не просто идейных противников а даже врагов: дело в том, что мы оба совершенно искренне терпеть не могли КПСС и всё, что с ней связано, но... Но для меня все левые движения автоматически ассоциировались с коммунистической идеологией, Игорь Подшивалов также автоматически зачислял в «коммунистические подголоски» всех правых. В результате, два искренних «антисоветчика», мы увидели «коммуняка» друг в друге. Подшивалову тогда было 24 года, мне – 16... Комментарии излишни.

Позже, уже осенью 1989 года, когда я стал завсегдаем политклуба «Демократ», заседания которого проходили еженедельно в Доме Политпросвещения (по иронии судьбы, именно в той аудитории ДПП, где в 1989 – 1991 годах собирались самые махровые иркутские антикоммунисты, сейчас располагаются областной и городской комитеты КПРФ), с Игорем мы пересекались достаточно часто – и постоянно скалились друг на друга. Между нами обычно происходил примерно следующий «обмен любезностями»:

-Ну, как ваши дела, господа фашисты? – учтиво интересовался Игорь.

-Да ничего, живём потихоньку, господа жидомасоны! – также приветливо отвечал я ему.

На фото: на одном из своих анархистских съездов г.г. анархисты решили наградить своих "ветеранов движения" почётнейшим титулом - "батьки". И вот, на фотографии мы видим, господа, сразу двоих "батек" - питерца Петра Рауша (с флагОм) и иркутянина Игоря Подшивалова...

Коль скоро я вспомнил про политклуб, хочу рассказать один забавный случай, свидетелем которому я был. Не секрет, что любые сборища неформалов конца 80-х – начала 90-х процентов на 10 состояли из «внештатных друзей» КГБ СССР, и примерно на столько же, если не больше, из людей, мягко говоря, с не совсем здоровой психикой. Зачастую, таких больных людей «органы» использовали в качестве провокаторов, но и без влияния «кровоной гебни» эта публика порой устраивала такие представления, что местная «Лубянка» только диву давалась. Так вот, посещал заседания политклуба некий Анатолий Яковлевич С., человек с явными расстройствами психики. Обычно этот сумасшедший вёл себя достаточно тихо, ни в какие перепалки и дискуссии не вступал – просто сидел и слушал. Тем более неожиданным для всех явилось его выступление на одном из заседаний клуба, когда этот Анатолий Яковлевич, вскочив с места и прервав выступающего, вдруг объявил о создании какой-то «народно-освободительной армии», «маршалом» которой является он сам, и тут же принялся – под дружный хохот собравшихся – раздавать некоторым из присутствующих чины и звания. Смех, который ничуть не смущал, а, казалось, ещё больше заводил Анатолия Яковлевича, перерос в коллективную истерику, когда свежиспечённый «маршал» пожаловал «генеральский» титул Игорю Подшивалову...

Всё это было, конечно, очень смешно, и об этом случае можно было бы позабыть, если бы... Если бы через два или три года другой шизофреник, со всей, присущей этой категории людей серьёзностью, не сообщил бы мне – естественно, под ба-альшим секретом, что «Игорь Подшивалов, на самом деле – тайный генерал КГБ»; при этом, мой собеседник в красках рассказывал, что сам был свидетелем «разоблачения» Подшивалова, которое имело место быть... на заседании политклуба «Демократ», а «разоблачил коварного генерала спецслужб известный правозащитник, профессор и академик Анатолий Яковлевич С.»! Короче говоря, когда «дем. шиза» выносит разоблачения, КГБ может отдыхать...

* * * * *

Примерно, в это же время – во второй половине 1989-го, а затем, весной 1990-го года иркутские неформалы, не сговариваясь между собой, стали «выходить в народ». Сначала – на площади возле Торгового Комплекса, а с марта девяностого года на ул. Урицкого, на пятачке перед домом быта по субботам стали проводиться

пикеты, участники которых распространяли «самиздат» и «толкали» свои идеи «в массы». Каждая группа выходила со своим флагом: «Демократический Союз» вывешивал бело-сине-красное полотнище, мы выходили под чёрно-жёлто-белым триколором, а члены Конфедерации Анархо-Синдикалистов – под диагональным красно-чёрным. В общем, «все флаги в гости будут к нам», «справа – славянофилы, слева – нигилисты», и всё в том же духе... Здесь мы тоже продолжали зубоскалить друг с дружкой – я с наигранным простодушием интересовался у Подшивалова, зачем он поднял флаг республики Папуа – Новая Гвинея, и нужно ли теперь считать его и его соратников папуасами (дело в том, что у Папуа – Новой Гвинеи такой же диагональный красно-чёрный флаг, правда, на нём ещё изображено созвездие Южного Креста и какая-то птица). Игорь тоже не оставался в долгу, называя наш флаг «кайзеровским», и спрашивал, когда же мы, наконец, выйдем на пикет в стальных шлемах. Впрочем, эти препирательства продолжались недолго: ровно до того момента, когда сотрудники Кировского РОВД не стали поочерёдно «вязать» пикетчиков – в первую субботу «ДСовцев», на следующую – анархистов, а там и до нас очередь дошла... И вот тут-то все – все! – поняли, наконец, разницу между понятиями «идеологический оппонент» и «враг». Помню, когда задержали (правда, ненадолго – всего на полчаса) нашу группу, Подшивалов, Павел Малых и его супруга Ирина Шишкина пришли пикетировать Кировский райотдел; а в другой раз уже мы вместе с анархистами (кроме Игоря, тогда был, кажется, Макс Воронцов и ещё кто-то) возле дверей РОВД развернули тут же написанный плакат «СВОБОДУ ПАВЛУ МАЛЫХ!».

Я вовсе не хочу рисоваться – вот, мол, какими мы были тогда крутыми героями, менты нас загребали, а мы не сдавались, но всё-таки... Всё-таки, даже тогда, в относительно либеральные времена нужно было иметь определённое мужество, чтобы вот так – с поднятым флагом (и не важно, какой расцветки флаг!) выходить на улицы, за что – то агитировать... Никто из нас тогда и представить не мог, что пройдёт всего несколько лет, и за участие в уличных пикетах будут выдавать почасовую оплату, что такие вот выступления с раздачей газет станут одним из способов студенческого заработка...

На фото: октябрь 1993 года. Анархист Подшивалов (ТМ) выражает свой протест против изменения государственного строя ЭРэФии...

Неформальное движение к лету 1990 года, как мне кажется, вступило в фазу кризиса: начались расколы, внутри каждой группы началось дробление на какие-то микро-группировки, на «первичные организации» каких-то столичных «партий»; вчерашние единомышленники переругались друг с другом, каждый тянул одеяло на себя... На интуитивном уровне все понимали, что пикетами и самиздатом многого не добьёшься, что население уже сыто митингами по горло, что приходит время чего-то другого... Кроме того, из всей неформальной среды никто не стремился стать «профессиональным революционером» – никто, кроме Игоря Подшивалова. Но, к этому времени пикеты на Урицкого практически, прекратились, и видаться с Игорем мы

стали значительно реже. Кажется, именно тогда его пригласили работать в газету «Советская Молодёжь» – во всяком случае, в то время я чаще всего сталкивался с ним в троллейбусе №4. Причём, всякий раз я наблюдал одну и ту же картину: Игорь сидел в троллейбусе, а в руках у него был очередной номер самиздатского журнала «Община», который он сосредоточенно читал. Причём, Игорь держал в руках журнал таким образом, чтобы окружающим было видно, что за издание он читает... Впрочем, тогда наши отношения всё ещё оставались прохладными, и ни он, ни я не спешили завязать беседу.

* * * * *

Наша дружба началась совершенно неожиданно для меня – по инициативе самого Игоря. Случилось это примерно через месяц-полтора после уже почти совершенно забытых сегодня событий 19 – 21 августа 1991 года. В то время ещё была жива моя бабушка, которая по собственной инициативе взяла на себя обязанности секретаря-диспетчера при собственном внуке: каждый вечер, когда я приходил домой, бабушка вручала мне список, состоящий из телефонных номеров и фамилий звонивших мне, пока меня не было дома. Вот и в тот вечер меня ждал дома листок бумаги, исписанный аккуратным почерком, на котором, среди прочих имён и телефонов, я вдруг увидел фамилию Игоря, а рядом – номер редакционного телефона. «-Бабушка, - спрашиваю, - ты ничего не напутала? Это что, действительно Подшивалов Игорь мне звонил?». «- Да, - отвечает бабушка, - совершенно верно, Игорь Подшивалов из «Молодёжки», просил, чтобы ты ему перезвонил. Сказал, что задержится допоздна, так что, часов до десяти ты его застанешь на работе...».

Ничего не понимая, набираю номер. Что могло понадобиться от меня анархисту Подшивалову?! Бред какой-то! ... А между тем, трубку на другом конце провода сняли, и я слышу подшиваловский голос.

-Игорь Юрьевич? Добрый вечер, это Роман Владимирович...

-Здорово! Хорошо, что позвонил! Ты не читал мою статью в последнем номере «Общины»?

-Нет, - говорю, - не читал, а что там такое?

-Ну значит, я тебе прихвачу номерок. Надо встретиться, Ты не занят?

-Нет, не занят, - отвечаю, и диктую адрес, чтобы он подъехал ко мне, а сам всё больше и больше чувствую какую-то нереальность происходящего – Подшивалов едет ко мне?! Да мы же с ним всё время нашего знакомства грызлись, как кошка с собакой, подкалывали друг друга, «фашистом» и «жидомасоном» обзывались... Нет, что-то здесь не так...

-Ладно, - слышу голос Игоря, - через час-полтора буду. Кстати, ты водку пьёшь?

-Пью, - отвечаю, и опуская трубку на рычаг, понимаю, что да, если сейчас мне что-то нужно, так это небольшая доза алкоголя, иначе я запутаюсь окончательно. Подшивалов едет ко мне в гости... С бутылкой водки... И с анархистским журналом «Община»... Поговорить... Сюрреализм и пи..ец!

Действительно, где-то часа через полтора раздаётся звонок в дверь. Открываю. Ага, борода, очки, кожаная кепка-картуз, тельник, а поверх тельника – чёрная рубашка. На рубашке – чёрно-красный значок КАС. Это – не глюк. Это Подшивалов.

Не знаю, может быть, мне показалось, но впечатление было такое, что и Игорь испытывал определённую неловкость от происходящего – ещё бы, анархист в гостях у монархиста, представители двух ну совершенно противоположных лагерей... Повисла пауза.

Флаг Конфедерации Анархо-Синдикалистов. Такой же в точности флаг Игорь Подшивалов сшил сам - и потом много лет приходил с ним на митинги и другие публичные мероприятия...

-Проходи, - говорю, - а я сейчас пока закуску организую...

Игорь достаёт из сумки журнал, ставит на стол бутылку, и оборачиваясь ко мне, вдруг спрашивает: «-А сигареты у тебя есть? А то у меня вот...» - и протягивает две пачки омского «Полёта».

Кто не помнит, или не застал 1991 год, тот не поймёт, что значили в тот год две пачки сигарет – пусть даже сигарет без фильтра, выпущенные самой, что ни есть Мухосранской табачной фабрикой. Талоны на табачные изделия, искусственный дефицит курева, американские сигареты, которые время от времени появлялись в магазинах, а потом исчезали; цыганки, спекулировавшие «Примой» и «Беломором» на железнодорожном вокзале и в аэропорту, бабушки, продававшие на Центральном рынке сигаретные бычки в рассыпную; самосад и махорка «Капитанская» – чтоб вам всем, козлы, жить в интересную историческую эпоху, когда на одной шестой части суши у населения пухнут уши! Помните? То-то же! Индейские вожди с их навороченными трубками мира – просто жалкие кутята рядом с Игорем Подшиваловым и его двумя пачками омского «Полёта» без фильтра!

Ладно, пропустили по первой рюмке, сидим и курим «Полёт». Напряжёнка, вроде бы, спадает... Наконец, Игорь начинает излагать.

-Журнал я тебе оставлю, статью сам прочтёшь. А если в двух словах... В общем, я пришёл к выводу, что всех «неформалов» условно можно поделить на три категории: во первых, это шиза – демшиза (в основном), анархо-шиза, национал-шиза – ну, в общем, всё понятно... Во вторых, это карьеристы, вроде наших «братьев-депутатов» Гены Д. и Саши Н.- эти ребята на волне неформального движения просто всплыли на поверхность, получили места в Областном Совете, ну и... Карьеристы, одним словом. А третья группа – я её называю «жертвы перестройки» – это те, кто поверил, что что-то можно изменить к лучшему, это честные ребята, интеллектуалы, которые отстаивали свои взгляды не ради личной выгоды, а просто потому, что были уверены в том, что своими идеями смогут всем остальным пользу принести. Это самые честные из неформалов, и именно они ничего для себя в результате крушения КПСС не получили... Понимаешь?

Я кивнул, не совсем, правда, понимая, куда Подшивалов клонит. Разлили по второй, выпили, и он продолжил мысль.

-Я в августе в Москве был, Белый Дом защищал... Вернулся в Иркутск, посмотрел, кто где теперь, после победы над коммунистами очутился, ну, и сделал выводы. Наши демократы – те почти полностью на «шизу» и карьеристов раскололись, «жертв перестройки» среди них почти нет – разве что Сашка Антонов... У нас, на левом фланге, картина немного другая – наши, в основном, честняги – «жертвы», если кто карьеру делает, так только в бизнесе, а «шизы», кроме Лёвки Н. у нас и не было никогда... Ну, а у вас, у правых – примерно также, как у демократов – если не «шиза», то карьеристы, только «оппозиционные». А из честных ребят, из тех, кого я называю «жертвами перестройки» – пожалуй, только ты...

«Тут отвисла у меня прямо челюсть», как пел Галич... Не знаю, то ли за комплимент благодарить, то ли за наезд лицо бить – «жертва перестройки», ничего себе! «-Знаешь, Подшивалов, - говорю, - давай ещё по рюмке выпьем – за жертв перестройки!».

Просидели мы тогда – в первый раз – часов, кажется, до трёх ночи. Игорь рассказывал про оборону Белого Дома, про баррикаду №6, которую защищали анархисты – он потом несколько лет подряд ежегодно летал в Москву на встречи «баррикадников», и я помню одну из его статей всё в той же «Общине» - кажется, за 96-й или 97-й год, где он написал об одной из этих встреч – общий смысл его материала можно было бы выразить единственной строчкой кабацкого «белогвардейского» романа – «за что же мы дрались, поручик Голицын?!»... А в тот первый вечер, когда мы познакомились по настоящему, я нарисовал на Подшивалова шарж, и подписал: «Игорь Подшивалов защищает молодую российскую демократию»... Шарж ему очень понравился, и Игорь забрал его себе, а я для себя сделал потом копию.

* * * * *

В 1993 году мы столкнулись в баре Дома Журналистов. Это было тоже очень интересное время – в баре «ЖурДома» каждый вечер собирались журналисты едва ли не всех иркутских газет и телекомпаний. Смешно сказать, но в Иркутске тогда было всего три телекомпании – ИГТРК, АИСТ и АС-Байкал-ТВ, две частных радиостанции – «ИНТА-Радио» и «Волна Байкала», а из газет – «Восточка», «Молодёжка», «Дело», «Что почём?», «Комсомолка», «Вечерний Иркутск», «АиФ в Восточной Сибири», «Земля», ну, и «№1», конечно – кажется, никого не забыл? Одним словом, все друг друга знают, все друг с другом пьют, пересказывают друг другу последние новости, крутят любовь и т.д.. Это уже потом «Генеральные Иваны Ивановичи» неофициально предупредили своих сотрудников: «Хотите после рабочего дня надраться – ваше право. Но! Но в редакции, а не в «ДомЖуровском» баре!» Такое было...

Я уже не помню, кого я ждал в баре – кажется, кого-то из девчонок, - но никак не Игоря Подшивалова... И тут он появляется на пороге бара, и направляется за мой столик...

-Ты один? Выпьем?

Конечно, я один, и конечно, мы выпьем, только не водки – потому, что у «хозяйки» бара, легендарной Тамары Ивановны (у которой, при острой необходимости, любой из завсегдатаев заведения может и напиток, и опохмелиться в долг) сегодня только бренди «Сълничев Бряг», made in Бългapия. И вот мы пьём бренди, закусывая квашенной капустой, сосисками и картофельным пюре (а других закусок здесь отродясь не водилось!), запивая черным кофе, и подсчитывая пятисотенные и тысячные купюры (чтобы хватило на вторую!), а Игорь рассказывает о своём последнем судебном процессе – тогда он судился с атаманом Иркутского казачьего войска Николаем Мериновым (вкратце, предыстория такова: атаман и его нукеры устроили грязную расправу над несколькими казаками – выпороли парней плетью прямо во дворе казачьей войсковой управы... Кстати я до сих пор полагаю, что это просто клиническое обострение садистских комплексов кое у кого... Жильцы же соседних домов, наблюдавшие за экзекуцией из окон своих квартир, позвонили в редакцию «Молодёжки». Результатом стали две статьи Подшивалова – «Атаманская расправа» и «Алая кровь на желтых лампасах»).

...Ну и вот, - рассказывает Подшивалов, - казаки

подали иск. А заявление у них заканчивается - знаешь, как? Слушай: «...К казачеству Вы, Подшивалов, не принадлежите, чести не имеете, и Бога Вы не знаете!»

-Ну, а дальше?

-А дальше на процессе судья меня спрашивает: «-Вы согласны с обвинениями?», а я отвечаю: «-Частично». «-Чести Вы, гражданин Подшивалов, не имеете?», - спрашивает судья. «-Да нет, - говорю, - честь-то я имею!». «-А к казачеству не принадлежите?» – продолжает спрашивать судья. «-Нет, - говорю, - не принадлежу». А судья дальше: «-А Бога Вы, Подшивалов, знаете, или не знаете?» – и ведь таким же протокольным тоном вопрос задаёт! Просто театр абсурда какой-то!

-Ну, а ты?...

-А я? А кто я такой, чтобы меня с Богом знакомили? Нет, говорю, вот Евтюхова я знаю, Витьку Прокопьева знаю, Олега Всеволодовича Желтовского знаю... А вот Бога... Нет, не знакомился...

К нашему столику подсаживается Ростислав Владимирович Филиппов, «дядя Слава», «самый большой поэт города Иркутска» – убеждённый коммунист, эстет и любитель крепких напитков. За месяц с небольшим до того в Москве президент Ельцин расправился с президентом Руцким, расстрелял здание Верховного Совета, закрыл все коммунистические газеты (а под шумок —и эротическую газету «ЕЩЁ!»), запретил деятельность российской коммунистической партии... Поэтому Ростислав Владимирович Филиппов пребывает в состоянии глубокой меланхолии. Присев за наш стол, он достаёт ещё одну бутылку «Сълничего Бряга», разливает три полных рюмки, и не глядя на нас, а глядя строго перед собой, произносит:

-Вот ты, Подшивалов – анархист, а ты, Роман - монархист, а я – коммунист... Ну, и где мы все?

-Где? – вопрос звучит синхронно.

-Где – где? В п...де! – рубит Дядя Слава, - выпьем!

Нет, не прав был Дядя Слава. Прошло всего четырнадцать лет, а добрая половина тех, кто собирался в баре «ЖурДома» –не по указанному Филипповым адресу прописались, а по кладбищам иркутским разъехались. Игорь Подшивалов – самая свежая утрата. А ещё раньше ушел сам Дядя Слава. А до него – «хозяйка салона» Тамара Ивановна, а ещё раньше - вечный комсомольский секретарь, журналист газеты «Земля» Сашка Гладких, а прежде - друг всех журналистов, капиталист и владелец «ИНТА-Радио» Андрей Куницын, а прежде - «звезда ИГТРК» Инга Киселёва, а перед ней - самый РУБОПовский журналист Серёга Ананьев и добрый мой товарищ, ТЮЗовский актёр Слава Михайлов – и ещё многие-многие из тех, кто осенью 1993 года заходил «на огонёк» в бар Иркутского Дома Журналистов.

А кто не пил тогда, в «ревущие девяностые» - от злости, от тоски, с куража, с похмелья, от большой любви или от скуки?

Вечная вам память...

* * * * *

Весна 1994-го, кажется... Фирма «СибЭкспоЦентр» проводит очередную ярмарку. Пикантность мероприятия заключается в том, что ярмарка носит название «СибБезопасность». Поэтому местом её проведения организаторы избрали город Ангарск, тамошний ДК «Современник» – подальше от случайных посетителей, ибо незачем рядовым гражданам знать, с помощью каких усовершенствованных спецсредств и технических новинок сотрудники силовых ведомств будут грубо нарушать их права человека - если что... Но журналистов на ярмарку пригласили – к 10 часам утра к зданию областной Администрации подогнали два микроавтобуса «для прессы» (телевизионщики, в отличии от газетчиков, на съёмки ездят на своём транспорте).

Уж не знаю, с какого переполоха я пришёл к месту выезда к половине десятого – обычно, я везде если не фатально опаздываю, то прибегаю за две-три минуты до... А тут вот – не знаю, какие черти в такую рань понесли... Ещё издали замечаю на крыльце Серого дома вышагивающую туда-сюда одинокую бородатую фигуру – Подшивалов прибыл на место раньше всех, и видно, что уже возбуждён предстоящей поездкой...

Так и оказалось - едва поздоровавшись, Игорь выплеснул на меня шквал эмоций:

- Ну что, поедем и посмотрим, какие «сюрпризы» приготовило родное полицейское государство для нас с тобой! Поглядим, что эти унтеры пришебеёвы наизобретали, чтобы душить свободу!... - и далее, всё в том же роде.

В 10.00., как и было обещано, мы выехали в Ангарск. В таком примерно составе: за «старшего» - Владимир

Васильевич Ходий (он тогда, кажется, работал в пресс-центре у губернатора); «Восточно-Сибирскую Правду» представлял какой-то совершенно невыразительный, а потому начисто выпавший из памяти субъект; Подшивалов был откомандирован от «Советской Молодёжи»; Рита Панфилова и я представляли, соответственно, газеты «Вечерний Иркутск» и «АиФ в Восточной Сибири»; кроме нас был какой-то весёлый юноша из газеты «Что Почём?». И сверх того, поехал с нами рок-музыкант Антон Тихонов, который никого не представлял, а просто отправился за компанию.

Скажу сразу, что представленные на ярмарке образцы некоторых спецсредств по части изощрённости даже превзошли наши ожидания – чего стоят, например наручники особой конструкции, которые при попытке – нет, даже не снять их, а просто пошевелить руками – выпускают по всей окружности стальные шипы, впивающиеся в руки?! Или крошечная – полтора на полтора сантиметра – дискетка, которая после произнесения ключевого слова, начинает сама, без дополнительной аппаратуры, записывать ваш разговор? Разработчики чудо-дискеты охотно объясняли, что их изобретение прекрасно может быть замаскировано в стенку простой сигаретной пачки, и способно записывать беседу на протяжении четырёх часов, а потом полностью воспроизвести – нужно лишь подключить её к компьютеру через специальный адаптор...

Вдоволь налюбовавшись на чудеса полицейской техники, журналисты отправились на стрельбище, где организаторы и участники ярмарки великодушно разрешили нашему брату поупражняться в стрельбе. Но здесь произошёл конфуз: минут через десять после приезда журналистов на стрельбище, вдалеке вспыхнула сухая роща... Оказалось, что кто-то из телевизионщиц (я знаю, кто – но не скажу!) пальнул из огнёмёта не совсем туда, куда показывал инструктор, а чуть в сторону. Сухой лес, конечно, быстро потушили, но журналистов решили, все же, со стрельбища увезти на фуршет – пока они не взорвали АНХК, надо полагать...

Уже возвращаясь со стрельбища, мы обратили внимание на то, что Игорь Подшивалов и Антон Тихонов ведут себя как-то странно: уселись на заднее сиденье микроавтобуса, и о чём – то перешёптываются. Кто-то пошутил, что наверное, Подшивалов утянул со стрельбища автомат Калашникова и пару ручных гранат, а значит, в ближайшие выходные нужно ждать начала Мировой анархо-революции. Но всё оказалось гораздо проще: в необъятной сумке Игоря сама собою самозародилась бутылка «Агдама», которую они с Антоном потихонечку ликвидировали весь обратный путь...

Таким образом, когда мы приехали на фуршет, Игорь и Антон были уже навеселе... А теперь представьте, господа, этот фуршет: балюстрада ДК «Современник» - здесь расставлено порядка полусотни столиков; за столиками сидят господа в армейской, милицейской, чекистской форме – причём генеральских звёзд на погонах раза в два больше, чем полковничьих; за другими столиками сидят участники ярмарки – господа промышленники, предприниматели и прочие буржуи. Причём, сидят капиталисты исключительно «по стойке «смирно!»», ибо соседство с генералами их слегка нервирует. А в центре всего этого капиталистическо-милитаристского благообразия идёт шумная и весёлая пьянка – это столик с табличкой «Пресса», и распорядительствует за ним... ну, естественно, Подшивалов! Звучит смех, произносятся какие-то тосты, и вдруг раздаётся голос Игоря:

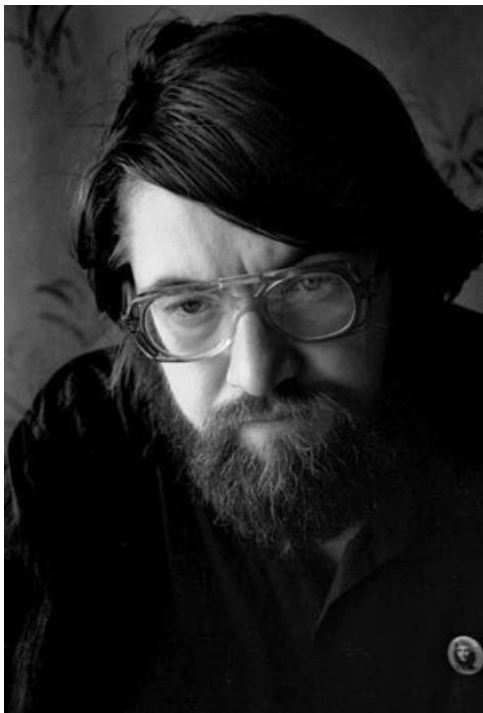
-Это просто невероятно! Впервые в жизни надираюсь при таком скоплении ментов, и меня никто не вяжет! Чудеса!

-Это кто такой? – негромко интересуется за соседним столиком один милицейский генерал у другого.

-Бородатый и в очках? Да это же Подшивалов! – в голосе второго генерала звучит чуть ли не священный ужас.

-Тот самый? Анархист из «Молодёжи»? – теперь такие же интонации звучат и в голосе первого генерала, - Надо же!...

...Когда журналистов повезли из Ангарска обратно в Иркутск, Подшивалова и Тихонова в автобусе не оказалось. Но на это никто не обратил внимания, ибо все нафуршетились более чем изрядно. Спихватились, только приехав в Иркутск, но решили, что отставшие доберутся домой на электричке...

На следующий день выяснилось, что отставшие тоже так решили, и даже добрались до Ангарского вокзала. Но тут, как на беду, выяснилось, что подшиваловская сумка вновь произвела на свет бутылку какой-то алкогольной дряни, которую нужно, во что бы то ни стало, победить. И пока Игорь и Антон предавались этому увлекательному занятию, последняя электричка на Иркутск свистнула и ушла!...

Из всех решений в этой ситуации друзья избрали самое радикальное: добираться до Иркутска на подножке товарняка. Уже в темноте они нашли стоявший на дальних путях товарный состав, который действительно, шёл через Иркутск, устроились на какой-то выступавшей их вагона хрени, и когда локомотив дал гудок, покатали домой. Тихонов потом ещё рассказывал, что всю дорогу они ещё пели что-то очень революционное...

Когда, подходя к Иркутску, состав стал тормозить (было это где-то в районе станций «Иркутск сортировочный», или «Военный городок»), Игорь и Антон спрыгнули на насыпь, и... тут же увидели нескольких бегущих к ним сотрудников ЛОВД. Так как встреча с транспортной милицией не сулила им ничего приятного, друзья дали дёру...

-Мы никак не могли от них оторваться, - рассказывал потом Подшивалов. - Мы продирались в крошечной темноте через какие-то кусты, лезли через какие-то овраги, а они всё никак не отставали от нас. Уж не знаю, сколько времени мы убегали от них, пока они нас не потеряли... И только сбросив ментов с хвоста, и глянув друг на друга, мы поняли, почему они всё время бежали за нами - мы с головы до ног были засыпаны мукой! Тот товарняк, на котором мы ехали, вёз муку!...

Рассказывая это, Подшивалов весело хохотал. А я всё думал - если бы гнавшие за Игорем и Антохой менты знали, что это - «тот самый Подшивалов, анархист из «Молодёжки»», испытали бы они такой же священный трепет, что и те генералы в Ангарске? Или, всё же, огрели бы дубинками и заперли в кандей?...

* * * * *

Лето 1995 года. Рабочий день закончен, я выхожу из Дома Печати, и натываюсь на Игоря, который сидит на бетонном парапете и имеет какой-то совершенно растерянный вид.

-Привет, - говорю, - чего такой убитый?

-Да вот, - отвечает Подшивалов, - Елсуков, предатель, подпоил меня, а сам домой свалил... А я на ангарскую электричку опоздал (я уже не помню, по какой причине, но Подшивалов в то время жил в Ангарске, а в Иркутске ездил на работу - Р. Д.), в Иркутске надо где-то до завтра перекантоваться...

К себе Игоря пригласить я не мог по ряду причин, а оставлять его одного не хотелось.

-Поехали, - говорю, - к Прокопу.

Прокоп, он же - Витька Прокопьев - жил тогда на Депутатской, в коммуналке, и у него частенько зависали журналистские компании на предмет попить водки, когда денег ещё есть, а бары Дома Журналистов и Дома Актёров уже закрылись. Деньги-то у нас были, да только Виктор нас не принял, - отправил, куда подальше, намекая, что проводит время в более приятной компании...

Делать нечего - выходим на трамвайную остановку, и думаем, как быть дальше. А Игоря, между тем, легонько пошатывает. И тут взору нашему предстаёт картина, столь типичная как для Средне-русской равнины, так и для нашей Восточно-сибирской возвышенности: возле остановки, на асфальте спит, раскинув руки, пьяный мужик; возле него, стараясь привести спящего в чувства, суетится средних лет женщина. Дополняет картину крошечная дворняжка, которая с тревожным лаем бегает вокруг спящего, волоча за собой поводок... Вроде бы, всё понятно - семейная пара возвращается с какого-то домашнего праздника у родных или друзей, так? Да нет, оказалось, что гораздо интереснее...

Едва мы подошли к остановке, женщина кинулась к нам:

-Ребята, помогите его поднять и в чувства привести! Он уже полчаса здесь валяется, я никак его растормошить не могу!...

-Муж, что ли? – деловым тоном спрашивает Подшивалов, нагибаясь к спящему алкашу.

-Да нет, я его вообще не знаю! Иду с работы, вижу, он тут лежит, собачонка его вокруг бегаёт и лает, а шпана – человек шесть их было – ему карманы прошаривает...

Вдвоём пытаемся поднять «клиента» на ноги, но тщетно; на наши вопросы, вроде: «дядя, тебе куда ехать?», дядя бубнит что-то то ли на суахили, то ли на гуарани, и дышит в нас перегаром от дрянного винища...

Ну что делать? Не было у нас своих забот... И тут остановившая нас женщина вдруг говорит: «-Ребята, а давайте ко мне его отвезём! Не оставлять же его здесь – вдруг эти хулиганы вернуться и запинают его насмерть?!».

Честно говорю, я в такой вот альтруизм не верю, и когда услышал это, шевельнулась этакая пакостливая мыслишка: ага, одинокая дама, не согретая постель, а годы уходят... Но пакостливая мыслишка не успела оформиться...

-Думаю, муж нормально всё поймёт, - говорит наша новая знакомая.

-Ну тогда повезли, если не далеко, - отвечает Подшивалов.

В подошедший трамвай мы с Игорем загрузили упившегося бедолагу, а наша спутница взяла на руки его собачушку. На следующей остановке мы благополучно сгрузились, и далее наш путь лежал через старое Лисихинское кладбище, в микрорайон Байкальский. Я украдкой наблюдал за Игорем, и ничего не мог понять: если ещё за полчаса до того он был лишь немногим лучше нашего «пассажира», то теперь Подшивалов трезвел прямо на глазах, уверенно шёл по тропинке и крепко поддерживал дядьку, упорно не желавшего приходить в божеский вид.

Наша спутница отпустила собачонку побегать, и та наворачивала вокруг нас петли, весело лая. Видимо, её лай на несколько секунд привёл в сознание хозяина, потому что он резко упёрся ногами в землю, открыл глаза, глянул на меня, на Игоря и совершенно членораздельно произнёс:

-Вы кто такие?!

-Ангелы Божьи, - ответил Подшивалов, - в рай тебя несём!

Я не знаю, что подумал мужик, услышав такой ответ и увидев вокруг себя кладбищенский пейзаж в лучах июльского заката, но только он сразу же вновь отрубился, и весь оставшийся путь выяснять наши личности не пытался.

Долго ли, коротко ли, но, в конце концов, мы добрались до дома нашей спутницы, вошли в подъезд и с грехом пополам втащили нашу поклажу на четвёртый, кажется, этаж.

- Подождите меня на площадке буквально две минуты, я сейчас мужу всё объясню! – сказала женщина, открывая входную дверь, и исчезая в квартире.

И тут я понял, что мы влипли!... Ну что должен подумать мужик, когда вечером в домой приходит жена и объявляет, что там, на лестничной площадке, её ждут двое незнакомых парней, которые помогли ей дотащить до дому подобранного на улице невменяемого пьянчугу (обмочившего штаны, между прочим!), который, в свою очередь, будет сегодня ночевать в их квартире. Ну что хозяин должен подумать?! А тут ещё эта дворняжка карликовая...

Подшивалов, кажется, подумал о том же, потому что пристально глянул на меня и очень серьёзно спросил:

-Что будем делать?

Я ничего не успел ответить, потому что в этот момент дверь стремительно распахнулась, и на площадку выскочил мужик в старых трико, майке и шлёпанцах. «Поздно...» – только и успел сообразить я.

Хозяин квартиры, между тем, проворно схватил нашего алкаша за ноги, и, повернувшись к нам, скомандовал:

-Берите его вдвоём под руки, и заносим в комнату! Жена там уже диван расстелила!

Такого поворота событий мы ожидали меньше всего, но сразу же повиновались. Втроём втащили нашу ношу в квартиру, уложили на диван, и, выставив хозяйку, стащили с «героя дня» ботинки, брюки и, извините, мокрые плавки; сверху набросили плед.

-А теперь, ребята, идём на кухню, знакомиться будем! – радушно пригласил хозяин. – Эй, жена! Спустись-ка до киоска, и возьми нам баночку беленькой – знакомство обмыть!...

...Вчетвером мы сидели на маленькой кухне – хозяин с хозяйкой, Игорь и я. На столе дымилась отварная картошка, в рассоле плавали огурчики домашней засолки, на огромном блюде, политые сметаной, лежали рыжики. Хозяин разливал «Московскую» по стопочкам, а вторая бутылка охлаждалась в кухонной мойке под струёй воды...

-Нет, ну я никогда бы не подумал, что буду сидеть за одним столом с Игорем Подшиваловым! – никак не мог успокоиться хозяин, - да ещё где! На собственной кухне!...

Дело в том, что мужик много лет подряд выписывал «Советскую Молодёжь», а из всех авторов газеты предпочтение отдавал Подшивалову. Это выяснилось сразу же после того, как мы представились, – мы решили показать хозяину свои документы, ведь обстоятельства нашего появления в этой квартире выглядели, мягко говоря, не совсем обычно. С этого момента хозяина квартиры было не остановить: он стал рассказывать, что, когда тридцать с чем-то лет назад служил в армии, писал какие-то заметки в окружную газету, и даже собрался влезть на антресоли, чтобы найти эти заметки и услышать Игорёво мнение о них; узнав, что все наши приключения сегодня начались с того, что Подшивалов опоздал на ангарскую электричку, этот радушный и немного смешной дядька заявил, что сегодня мы оба ночуем у него (мне пришлось объяснить, что я ни на какие электрички не опаздывал, и поэтому поеду ночевать к себе домой, но как раз на моей обязательной ночёвке хозяин не настаивал – он был весь поглощён Подшиваловым).

В комнате, где мы оставили принесённое нами тело, работал телевизор – слышно было, что транслируют футбольный матч. В прихожей слышалась негромкая возня – это прибывшая с нами дворняжка играла с хозяйской болонкой и кошкой – те приняли её в свою стаю. Внезапно в прихожей раздался какой-то шум, а в следующий момент в кухню, пошатываясь, ввалился наш пьяный незнакомец – в носках, рубашке и задрапированный ниже пояса хозяйским пледом, в котором он напоминал шотландца в килте, – и радостно заорал:

-4:1 в нашу пользу! Победа! – и тут же осёкся, - Я... вы... Кто?... Где я???

-Мужик, - отвечает хозяин, - иди на диван, проспись. Когда проспишься, мы тебя полечим, а утром домой поедешь. И вообще, тебя сегодня журналисты на улице подобрали, тебя и собачку твою спасли! Сам Игорь Подшивалов тебя, можно сказать, на плечах своих сюда внёс!

Это была уже вопиющая несправедливость, потому что мои плечи потрудились, не меньше подшиваловских, но я смолчал и предпочёл откланяться...

...На следующий день я заглянул к Подшивалову.

-Ну, - спрашиваю, - чем у вас закончился вчерашний вечер?

-Сегодняшним утром! – отвечает Игорь. – Хозяин всё-таки достал с антресолей папку со своими армейскими газетными публикациями, и заставил меня критически оценить их... А тот футбольный болельщик в мокрых штанах так и проспал всю ночь, ни разу не проснувшись... - добавил он, зевая, - кстати, не выпить ли нам пивка? За успех Летучего отряда журналистов-тимуровцев?

* * * * *

2 августа 1995 года Подшивалову исполнилось 33. Накануне, готовя очередной выпуск газеты, в рубрике «Полит-салат» (была у нас такая рубрика – порядка десятка коротеньких заметок о жизни местной околополитической тусовки), я поставил материал «У «батьки» - праздник. Поздравляем!». Грубо пользуясь своим правом мемуариста, здесь я приведу текст полностью.

«Сегодня, 2 августа, лидеру иркутских анархистов Игорю Юрьевичу Подшивалову исполняется 33 года. Личность иркутского «батьки» широко известна не только в Иркутске, но и в других городах России, а биография его напоминает остросюжетный политический роман – неустанно борец с тоталитарной системой, гневный обличитель казачества, героический защитник Московского Белого Дома (в августе 91-го) – одним

словом, анархист... Поздравить именинника с вступлением в возраст Христа сегодня за круглым столом соберутся соратники по борьбе с родным государством, коллеги-журналисты, друзья, представители дружественных политических партий. Со своей стороны, поздравляем Игоря Юрьевича и желаем ему творческих и всех прочих успехов».

В день выхода газеты, где-то в районе обеда звонит Игорь:

-Значит так, я не знаю, как тебя теперь после этого называть – коллегой-журналистом, другом, или представителем дружественных политических партий, но вечером жду тебя на Сурикова (Подшивалов тогда жил в маленьком деревянном домике возле старого Ангарского моста – Р. Д.).

-Ладно, - говорю, - приеду. Буду един в трёх лицах...

После обеда в редакции подходит ко мне Лена Б., одна из сотрудниц нашего информационного агентства, и по секрету сообщает, что наш шеф обиделся на нас за то, что мы Подшивалова с днём рождения поздравили, а его – нет. Оказывается, у них дни рождения на один день приходятся!... Ну откуда же я знал...

Ладно, вечером приезжаю к Игорю. Всё почти так, как я и написал: сидят друзья, соратники... Только круглого стола никакого нет – вся компания расположилась в огороде возле дома, все устроились, кто на чём, а вместо стола – фанерный ящик. Все в сборе: Макс Воронцов, Миха Кулехов, Умберто, Таня Дьяконова, сам виновник торжества, ну, и я... Кворум есть, пьянку... я хотел сказать, банкет можно начинать.

Засиделись мы тогда до поздней ночи, жгли костёр, и бегая в туалет, вытоптали напрочь весь Татьянин огород... Подшивалов пересказывал чей-то старый фельетон, в котором говорилось о том, как злобные неформалы под руководством некоего «анархиста Ошивалова» готовили покушение на жизнь любимой собаки «комсомольского вожака Желтухина»... Эх, найти бы сейчас этот текст – я помню, когда Игорь это всё рассказывал, остальные только не катались со смеху по огороду.

Я тоже решил сверкнуть эрудицией, и прочёл где-то услышанное минорное четверостишие:

Город в сумерки одет

Средь унынья небывалого,

Хмур декабрьский рассвет,

Словно морда Подшивалова...

-Ага, - смеётся Игорь, - это Игорь Перевалов написал, когда мы в Универе учились! Слушай дальше:

Где я был, не помню сам:

Прошлый день к собакам выкинут...

Голова трещит по швам,

Словно джинсы на Ходыкиной.

И свистеть уже устав

Средь предместья полусонного,

Вдалеке гудит состав –

Длинный, как роман Самсонова!

Почему я запомнил этот вечер? Да я и сам не знаю... Обычные посиделки, журналистские байки под водочку – таких встреч у нас была не одна, наверное, сотня. А вот запомнился и этот день Игорькова рождения, и это переваловское стихотворение, которое он прочитал; тёплые летние сумерки, запах речной воды, этот заваливавшийся на один бок деревянный домишко, вытопанный нами огород, где на морковной грядке под наше пьяное ржание тихонечко уснул Умберто...

На фото: наш "поминальный десант". Стоят слева направо: Михаил Кулехов (LJ-юзер KUULA), Сергей X (ангарский анархист), Яна Савченко-Петровская ("Смерть"), Андрей Савченко, Павел Мигалёв, Виктория и Сергей Y (ангарские анархисты). Фото сделано клерикалом-монархистом Dneprovskij...

Деревянный дом на улице Сурикова несколько лет назад сгорел. Руины пожара снесли совсем недавно. Теперь здесь – бензоколонка и автостоянка.

* * * * *

Последний раз мы с Подшиваловым встретились на первомайском митинге в 2006 году. В основном, в последние годы мы и пересекались только на митингах... Я пригласил его к себе на новую квартиру, он обещал в ближайшее время зайти: я в это время стал собирать материалы по антисоветскому подполью в Иркутске в 20-е – 50-е годы; Игорь готовил книгу по «зелёному» повстанческому движению в Сибири. Мы собирались обменяться информацией, может быть, даже объединить свои монографии... Игорь сказал, что в ближайший месяц – два появится, но предупредил:

-Знаешь, старик, только я сейчас пить бросил. У меня теперь другой кайф – книжки читаю. Очень много книг хороших появилось в последние годы – прочесть не успеваю...

Зайти Игорь не успел... Теперь уже не зайдёт никогда. А мне теперь кажется, что за все без малого двадцать лет знакомства о чём-то очень важном мы так и не поговорили...

Схожу в церковь, поставлю свечку за упокой его души. И выпью гранёный стакан водки в каком нибудь иркутском дворике – вечная память тебе, Игорь.

Автор: Роман Днепровский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 16409 23.08.2011, 17:58 📌 1559
URL: <https://babr24.com/?ADE=96486> Bytes: 45498 / 44807 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Роман Днепроvский**, обозреватель.

На сайте опубликовано **42** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)